

Пират и Княжна

Ева Финова

Ева Финова

Пират и княжна

«Автор»

2022

Финова Е.

Пират и княжна / Е. Финова — «Автор», 2022

Что общего между пиратом, беглянкой, княжной и её рыцарями? Судьба? Идеалы? Чувства, которые свели их вместе так или иначе? Паноптикум плетёт сети интриг, в Донлер прибыла большая делегация из разных уголков света, а на Соломонии началась погоня за беглецами. Сумеет ли капитан Хук спасти сразу столько жизней? И чем окончится многолетнее противостояние между княжной и орденом Ночных бабочек...

© Финова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Барахолка	9
Глава 2. Известия	12
Глава 3. Плутовка	17
Глава 4. Выбор	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ева Финова

Пират и княжна

Пролог

Утренняя сырость и прохлада отчетливо чувались в воздухе в нынешнюю пору осеннего равноденствия, когда на Соломонии теплое время суток становилось чуточку короче, исчезал полуденный зной и ночь наступала быстрее обычного.

Морозы были близко. На расстоянии одного или даже двух месяцев от текущего дня. Однако льды никогда и не сковывали здешние теплые воды, богатые коралловыми рифами, крылаткой, чешуйчатой зубаткой и серыми тупоносими китами. Получалось так, что в холодное время солнце вставало на час позже из-за горизонта, и поэтому я, поднявшись рано по привычке, был вынужден рассеянно осматривать пирс, стоя у борта корабля, пощипывать мандолу и ждать, когда же народ наконец проснется, вылезет из своих тепленьких кроватей и столица пиратов вновь оживет, начнет гудеть, шипеть, стучать, как печь в плавильнях местных ювелиров, звенеть, как бесполезная безделушка, висящая здесь над дверью каждого дома – местное суеверие.

Тихие трели моей нестройной игры на некоем подобии лютни оглашали окрестность тоненькими приятными звуками. А взгляд мой зацепился за наваленные неаккуратной кучей пустые ящики и бочонки. Прямо из ее центра вырос высокий, к настоящему моменту уже потухший за ночь фонарь. Между ближайшим зданием верфи и деревянным столбом со стеклянным плафоном-окончанием был растянута канат, усеянный разноцветными флажками, – дань недавнему Фестивалю китобоев. Жаль, мы на него так и не успели. Иначе я бы сейчас наверняка был уже сыт и весел, и, возможно, все еще немного пьян.

«Треньк», – я снова щипнул мандолу, думая о минувшем. Задание выполнено, груз доставлен вначале в Невер, а потом и бумаги обратно в контору, а прибыли, увы, никакой. Потому что в этот раз я выполнял поручение ростовщика «Купер и сыновья», которому задолжал приличную сумму денег. Разбоем в море, как некоторые местные, я не занимался. Не по душе мне все это бандитское занятие. Да и за совсем уж грязные делишки браться не спешил, за что моя команда часто на меня злилась. Ведь я же в прошлом приличный капер, вот только был вынужден сменить гражданство, едва на континенте объявили на меня охоту. Да... Долгая история вышла. Из-за которой я стал одним из мосолов, мореплавателей Соломонии, как себя любовно называют ушлые работорговцы из числа жителей этого острова.

Вдох-выдох.

Взгляд мой переместился к набережной, туда, где в самом начале пирса возвышался корабельный док с синей черепичной крышей, такой же по цвету, как и у конторы столичной торговой компании. Хм. Два из трех мест стоянки для кораблей сейчас пустовали. А за первыми воротами явно виднелось на стапелях какое-то судно без парусины и рангоута. Галеон, бриг или шхуна – мне отсюда не видать. Ворота закрывали большую часть, и лишь небольшой кусок киля отремонтированного судна выглядывал между сваями и крышей дока.

Стая чаек отвлекла вдруг внимание на себя, и я повернул голову в другую сторону от портовой улицы к ряду пришвартованных кораблей: три бригантины, один клипер и еще какой-то двухпалубник, отсюда разобрать было сложно.

Краем уха я услышал знакомые звуки – начало утренней жизни города, вот только взгляд мой был прикован к проплывающему вдоль мола судну с черными парусами. Ну, здорово. Еще один смелый решил подставить свои борта под пушки форта.

Ведь каждому из здешних известно, что наша патронесса, мадам Онтре, прилагала прямо громадные усилия по обелению репутации острова и одним из первых указов запретила черную парусину. Поэтому ход моих мыслей был прерван ожидаемой канонадой пушек местного форта.

Идиоты. И первые, и вторые.

Я меланхолично вздохнул, щурясь. Кажется, что-то пестрое привиделось в отблесках утренних лучей на воде. Нет, я в это не полез. Точно нет.

А между тем пальцы мои застыли на струнах, когда я пытался разглядеть происходящее в десятках ярдов от меня.

– Русалочье отродье! – выругался я, когда заметил за бортом шхуны тонущего человека в цветастых тряпках. Никак девица там собралась отправиться на тот свет?

«Не вмешивайся», – приказал я себе, сжимая зубы от неприятного гнетущего чувства неудовлетворенности. Звон рынды за моей спиной ударил по ушам, и я сплюнул за борт, спешно раздеваясь. Мандола уже давно отлетела в сторону и преспокойно устроилась на канатной бухте. Жилет, пояс, треуголка, рваное подобие рубахи и ботинки – отправились в ту же сторону, когда я прошел на слип и все-таки спрыгнул вниз. О чем впоследствии не раз пожалел.

Вода приняла меня мягко, но вопреки немалому опыту все-таки забилась в нос и вызвала тупую боль в носоглотке. Проплыл немного под водой, игнорируя дискомфорт и холод, опаливший кожу. Важнее другое!

Поспешил, мать его, к месту затопления шхуны, припоминая все возможные ругательства, в которых был не силен, хоть и пытался поднатореть в местных тавернах, чтобы походить за своего. Гребок, гребок, еще гребок. Я усиленно работал руками и ногами, прогнав прочь все мысли из головы. Солнце, как назло, решило наконец встать и сильно слепило. Вовремя.

Скотство!

Позволил себе на секунду приподнять голову над водой, чтобы проверить намеченный курс, но, к моему сожалению, я ее не увидел! А шхуна тем временем описала круг вдоль мола и свернула паруса, подняв на флагшток отрез белой ткани. Форт, кажется, замолчал, но мне от этого было не легче.

Неужели мне показалось? И это просто рулон ткани плавал на поверхности? Еще один раздосадованный взгляд в ту сторону, где я ранее видел тонущую девицу, как вдруг рядом с тем местом показалась рука и россыпь пузырьков.

Одно лишь обрадовало – я не ошибся, но плохо, что мне до нее еще около пяти ярдов. Поэтому медлить не стал. Вдохнул воздуха и сразу нырнул, чтобы перехватить утопленницу на полпути ко дну. Только бы не задохнулась и только бы я успел! Так не вовремя голодный спазм скрутил живот словно узлом, я непроизвольно взвыл в голос. Пузырьки отправились к поверхности, играя на свету, проникающему сквозь водную толщу. Я в этот миг открыл глаза и увидел ее – мою погибель. Настолько вид девушки в плотном платье с корсажем, широкой юбке и подъюбниках на китовом усе тронул до глубины души, рождая неприятное предчувствие. Светлые, золотистые волосы девушки плавали вокруг головы. Солнечные лучи рождали в них жемчужные отблески.

Фигуристая красотка предстала моему взору, и я на долю секунды растерялся, пока не чертыхнулся в воде.

Не время! Подплыл и первым делом стал рвать на ней одежду. Беспорядочно. Из-за чего шнурок за ее спиной лишь ту же затянулся. Пришлось прибегнуть к одному запрещенному приему. Нашупал шов между юбкой и корсажем, что было сил дернул, как можно резко, если в воде вообще такое осуществимо. Намокшая ткань, зараза, растягивалась и рваться не спешила, а нитки впились в пальцы. Но я все-таки почувствовал, что шов поддается, поэтому усилил нажим.

Еще несколько секунд мне понадобилось, чтобы наконец освободить красотку с пышной грудью от верхней юбки, которая тут же отправилась на дно. Далее дело стало за чудовищным издевательством над женским телом – подъюбниками на атласных лентах, подвязываемых где-то сзади. Пришлось обплыть деву с другой стороны и освободить от остатков мешающей одежды. Корсаж и рукава все же весили не так, как нижняя часть платья. Поэтому я с легкостью всплыл вместе с ней в следующее мгновение. Вовремя, потому что воздух у меня заканчивался, а девица приходит в себя не спешила. И не подумала откашляться.

Плохо дело.

Выплюнул воду изо рта и лег на приливную волну, погреб одной рукой в сторону мола – каменной насыпи-волнореза, местами приспособленного для швартовки однопалубных судов. В чем-то мне все-таки повезло, ведь этим вечером должен был начаться отлив, и тогда нас могло бы с легкостью унести в море.

– Эй, красотка! – позвал ее я, пытаюсь заставить прийти в себя. Глупо, конечно, но нервы мои изрядно натянулись, потому что губы у нее посинели, а кожа была белая, как морская пена Неверской бухты. – Эй, только не смей подышать у меня на руках! Слышишь? – приказал я, отчетливо понимая, что говорю сам с собой.

Мой закрик наконец почувствовал каменную насыпь мола. Мышцы спины заныли от тупого удара, однако мне было плевать. Я первым делом обернулся и подтащил девушку на ближайший плоский камень. Чуть не захлебнулся из-за набежавшей волны, которая накрыла меня с головой. И все-таки девица тяжелая, особенно в своих панталонах и остатках платья. Ухватился за край, вылез из воды одним резким движением и поднял ее повыше...

Ни секунды не тратя на завязки, в этот раз я, Джонатан Правый Хук, рванул корсаж платья что было сил, и ткань наконец поддалась, треснула, открывая моему взору белую нательную рубашку.

О, боги! Да сколько же на ней слоев!

Но об этом позже. Уложил руки над левой грудью и принялся делать искусственное дыхание. Честно признаюсь, не получал от вынужденного контакта с мертвенно бледной, хоть и красивой девушкой абсолютно никакого удовольствия. В моем мозгу засела одна лишь мысль: «Только живи. Живи, я сказал!»

– Ну же, очнись! – прохрипел я.

Голос сел. А руки продолжали толчками давить на грудную клетку. Непонятная паника накрывала неприятной волной. Я склонился в очередной раз, чтобы поделиться воздухом. И только успел почувствовать влагу на своем лице. С громким кашлем спасенная наконец выплюнула воду и повернула голову, по-прежнему будто задыхаясь. Вода все еще застревала в альвеолах и мешала полноценному дыханию, отчего бедняжка сипела, булькала горлом, пытаясь вдохнуть. И каждый раз, наоборот, кашляла. Быстрым движением повернул ее набок и стал неистово стучать по спине.

Плевков, еще плевков. И она с изрядным скрипом глотки наконец вдохнула полной грудью.

– Бреди ав-в-ва! – выдала спасенная сквозь приступ кашля. – Ав-в-ва!

Ну, здорово. Я спас какую-то туземку, которая по-нашему не говорит. Или же...

Не успел я додумать свою мысль, как дева наконец открыла глаза, глядя на меня изумленно своими бледно-бирюзовыми глазами. Удивительный и очень странный цвет. Никогда такого не видел! Я застыл с открытым ртом. Сидел и беспомощно глазел на свою погибель. Почему-то я был полностью в этом уверен. Мысль пронеслась в голове во мгновение ока, едва наши взгляды встретились в молчаливом противостоянии.

Секунда на созерцание фигуристой красавицы в одной мокрой нательной рубашке, рваном корсете и коротеньких панталонах. И она с силой толкнула меня, крикнув:

– Ав-в-ва!

Я, не ожидая подобного исхода, попросту потерял равновесие и шлепнулся в воду, благо не на камни. Иначе бы спину не собрал, это уж точно. А она – она оказалось той еще штучкой. Пока летел в воду, только и успел увидеть красивые округлости ее попы, прежде чем с громким шлепком грохнулся в воду. Но не это самое страшное – набежавшая волна швырнула меня на камни. Я тотчас ударился плечом, которое подставил, чтобы защитить голову. Повезло. Иначе попросту ушел бы под воду холодным трупом.

В следующий миг замученный, злой, схватился здоровой рукой за каменный выступ, подтянулся, вылезая из воды на пол корпуса. А взглядом искал беглянку, слишком уж резко улепетывающую от меня на сушу.

Не удержался и все-таки наградил ее неласковым:

– Гадина!

Сплюнул противную соленую морскую воду, прочистил горло от горечи и облегченно выдохнул, припоминая о том, что все-таки был прав. Не нужно было в это лезть.

Но сердцу не прикажешь, или как там умничал Чир? Тут и разум бессилён? Так?

Глава 1. Барахолка

Мой старый знакомый по имени Экбен, казалось, прослыл жуликом чуть ли не с самого рождения. Настолько ушлым и пронырливым был этот делец, основавший одну из самых огромных барахолок на улице торгашей Тики-Рико – столицы нашего пиратского острова, Соломонии. А вообще, когда-то давно, здесь, в руинах старого города жил один вроде бы древний народец, который, как бы, вымер совершенно случайно. Ну, или утонул там, затопило его наводнением.

Неважно.

Когда сюда прибыли первые пираты в поисках поживы, еды, воды и прочего... камешка какого блестящего, может быть, сокровищ, закопанных под каждым деревом, то остров оказался полностью необитаем. Во всяком случае, так гласит история в лице наших стариков-пьянчуг из портовых таверн. А знатоков истории этого острова... да не только истории, а в целом знатоков всего подряд там хоть отбавляй. Главное, наливай побольше, и тебе расскажут кто такие «зоброхрюки», например. И не беда, что даже природа еще не успела придумать нечто подобное. Местные старожилы Соломонии смогут сочинить все, что только душе угодно, лишь бы была достойная оплата.

Но речь не о них.

Экбен, да пусть ему икнется в сотый раз, настолько хитер, проворив и болтлив, что наверняка мог бы поспорить с костлявой старухой по имени Смерть, и... что-то мне подсказывало, у него были бы все шансы, выйти из неравной схватки балаболов (как мы, пираты, заочно называем всех торгашей подобных ему) победителем, если бы довелось встретиться однажды, и тем более соперничать. Но увы, здоровьем этого проныру мать-природа не обделила тоже, как и изворотливым умом. А непомерно раздутое самомнение прилагалось вместе с низким ростом и полным отсутствием всякой натальной растительности, о чем бедняга втайне переживал. Поэтому сильно обижался даже на малейший намек.

И снова речь не о том.

Ноги мои зачем-то принесли меня к порогу его лавки, а взгляд прямо-таки впился в висящую над низенькой дверью огромную табличку со следующей надписью: «Срочно нужен перевозчик! Плачу многа-многа денех».

О, оказывается, ум Экбена был не настолько острым, как мне казалось ранее. И теперь благодаря подобной вывеске я сильно приободрился, чувствуя, что в этот раз я его обязательно переспорю и получу достойную оплату моим мучениям, если возьмусь выполнять какое-нибудь ма-а-аленькое (по его мнению) поручение. Якобы сущую мелочь.

Посмотрел на вывеску еще раз, нахмурился. Эх... Надо было моего пернатого Чира взять с собой. Уж он-то точно лучше меня читает и, как ни странно, даже пишет мелом на табличке очень и очень красиво. Предложил бы Экбену помощь за дополнительную плату. И все были бы довольны. А я еще и сыт.

Ухмыльнулся собственным мыслям и нырнул под шторы-бусы, а заодно зажмурился, заранее готовясь к буйству всевозможных красок, которые вот-вот брызнут мне прямо в глаза сотнями различных оттенков диковинных штуквин: чашек, чайников, статуэток, шкатулок, сломанных вещиц, комодов, стульев, ламп и даже клеток для животных, позолоченных или уже ржавых. И вся эта благодать навалена здесь огромными кучами, которые при любом неверном движении грозились похоронить нерадивого посетителя, если тот вдруг удумает станцевать «Каркаду». Не дай боги увидеть подобный танец!

Кстати об этом. Желудок мой вот уже второй день планировал выпрыгнуть из груди, настолько я был голоден, и не мог с этим ничегошеньки поделать. Воровать у пирата в порту

– чревато потерей зубов, замена которых дороже обойдется, чем мелкая ссуда у ростовщика, чтобы набить брюхо в ближайшей таверне.

Вот только одна незадача. Местные дельцы уже напрочь отказывались иметь со мной дело, потому что все мое имущество – бедное-бедное суденышко – заложено и перезаложено по пятому кругу, и даже мой попугай по имени Чирик по бумагам мне не принадлежал, но ему я об этом, естественно, не сообщил и вряд ли скажу в ближайшем будущем.

А что? Вдруг улетит? И что мне тогда прикажете делать? Ведь он незаменимый член команды. Выполняет часть исключительно моих обязанностей как капитана. А именно: дерет глотку, повторяя приказы.

– Тронешь – берешь! – услышал я издали грозный рев Экбена.

– И тебе тоже здрасти... – проворчал я и улыбнулся во все свои двадцать семь зубов, или около того. По крайней мере искренне надеялся, что их действительно у меня во рту имелось ровно столько, сколько мне последний раз насчитал Чир, когда по доброте душевной выискивал причину моего флюса под правой щекой.

В тот раз вроде бы обошлось. Я принял на грудь бутылку «обезболивающего», проспался денек-другой, и щека сама-собой прошла.

Тяжелые воспоминания заставили вздрогнуть, чудом не пнул какой-то табурет с часами исключительно по инерции, желая будто оттолкнуть подальше противную тему.

Но Экбен меня опередил, очутился прямо предо мной, словно из земли вырос – еще одна из его странных особенностей, о которых мало кто знал, но втайне ему завидовали все и даже я.

– Ты! Ты пришел ко мне из-за вывеска, да?! – он схватил меня за руку и попытался тащить вперед.

А когда я не сдвинулся с места, как бы он ни тужился, то он озадаченно ко мне обернулся и обиженно уточнил:

– Ты! Ты надо мной шутишь, да? А-ха-ха, я посмеялся, – он попытался улыбнуться, но выходило неважно. И снова потянул за собой со словами: – Идем-идем! Тебя-то, Джо, мне и не хватало!

– Да ладно, – не согласился я, а заодно вырвал руку из его цепкого захвата. – Я сам еще не понял, что забыл в этом проклятом месте.

– Эй! Ну-ка не выражайся ржавыми словечками! – выругался он, обиженно насупившись. А его лысина уставилась на меня с не меньшим осуждением.

Но тут мой живот предательски заурчал.

– А-а-а! – возликовал проныра-торгаш. – В карманах пустота, а в животе скоро крыса дыру прогрызет, да? Бо-о-ольно, да?

Вот же плут. Стоит, смотрит с торжеством и злорадно ухмыляется. Но на мое счастье, продлилось это недолго, а то я мог бы и подзатыльник отвесить, чтобы не нарывался. Вот только в следующий миг он продолжил пытаться меня вопросами:

– Ну? Ты уже готов? Готов?

В голове у меня пронеслась одна лишь здравая мысль: «Какого дьявола морского я приперся в его лавку? Ведь мне действительно здесь нечего делать».

Вдох-выдох, и я намылился наружу. Обернулся. Но тут этот хмырь схватил меня за больное плечо и сильно дернул назад. Сразу три морские звезды проплыли перед глазами красными пятнами. И я громко взвыл от злости.

– Слышь, ты!

– Эй, – перебил меня Экбен, отняв руку. – Ладно, не кипятись, я не знал, – он пошел на попятную. А заодно попытался загладить свою вину, или только сделал вид: – Идем-идем, я как раз тебя покормлю в знак примирения, а заодно расскажу, в чем дело.

Не дожидаясь моего ответа, ушлый торговец развернулся и отправился в глубь лавки, абсолютно уверенный в том, что я преследую за ним. Вот как у них удается такое провернуть,

а? Ведь стоило ему сказать про еду, как я уже был готов согласиться на что угодно, лишь бы меня покормили. Да, позор мне на капитанскую голову. И как только я до такого докатился?

Мысленно поблуждал в закоулках памяти и понял, что всему виной моя честность и обостренное чувство справедливости, ну очень мешающее в столь грязном деле – пиратстве. Да, мосолы по закону континента не считались простыми разбойниками морей. Та же мадам Онтре приложила немало усилий, чтобы получить для своих жителей статус простых мореплавателей. Знакомьтесь, в прошлом пираты, в нынешнем brave моряки из торговой гильдии Соломонии. Как ей это удалось – для меня до сих пор загадка, ведь никто из оных и не подумал менять привычки и перестать заниматься разбоем и грабежом торговых судов иных королевств, и даже стычки между друг другом здесь были не редкость, при условии, что происходили они не в бухте или прибрежной зоне.

– Эй! – отвлек меня от мыслей окрик Экбена. – Ты идешь? У меня котелок на огне уже закипел. Рыбная похлебка, м-м-м, пальчики оближешь!

– Я бы согласился тебя выслушать за десять дилоров и не менсором меньше.

– Десять золотых? – изумился торгаш. – Да ты никак рехнулся! И накорми тебя и дилоры подкинь за свободные уши. Ну... нет, пожалуй, нет.

И сказал он это так, что вот-вот был готов согласиться.

– А если я бы сказал, что такая сумма убедит меня не только выслушать, но и подумать в конце рассказа?

Глаза Экбена тотчас загорелись, но он поспешил состряпать на лице напускную серьезность:

– Мне это уже больше нравится, идем. О цене мы с тобой явно договоримся.

Прислушался к собственному «я» и понял, что сейчас, после выматывающего заплыва, спасения наглой туземки и двухдневного голодания был готов согласиться даже на грязную работу и за меньшую сумму. Хотя работа работе рознь. Вот только ситуация была действительно безвыходная. Ну не воровать же мне, как могли сделать некоторые из моих brave моряков? Они так и делали, пока были сами по себе. А потом появился я. И команде «Блестящей», выигранной в карты вместе с кораблем, резко пришлось завязать.

Глава 2. Известия

Тем временем на Северной оконечности Светлого континента княгиня Донлерская, будучи одета в полное рыцарское облачение, сверкающее платиновыми вставками на латных деталях и украшенное драгоценными камнями орденов, бесцельно бродила по королевскому лапидарию, посвященному полуразрушенному храму заморской богини Нахиль. Каменные глыбы фресок, перевезенные издалека скульптуры были подсвечены множеством газовых стеклянных ламп. Вот она наконец добралась по анфиладе комнат в центральный зал, и все ее внимание привлек совершенно иной экспонат. Зеленая драгоценная табличка размером в три прямоугольных бумажных листа, разложенных друг под другом, висела в широкой картинной рамочке на стене. Помимо прочего, единственный экспонат в данном помещении был окружен множеством защитных заклинаний, невидимых взору. А внизу, под рамочкой прямо на стене аккуратным почерком были выведены древние слова, которые не каждый смертный сумел бы прочитать. Княгиня нахмурилась, в очередной раз пробегая глазами по черным петелькам и закорючкам. Если надпись не врал, это была Изумрудная Скрижаль, заброшенная в нынешний мир чужими богами.

Магочеи со всего континента прибывали сюда именно из-за нее, дабы еще раз удостовериться, что эта реликвия священна. Она – канон знаний о других мирах. Она – доказательство того, что жители Светлого и Кошмарного континентов, земель Эмона Дарка, архипелагов и трех материковых островов – не одни на свете. Есть еще и иные миры, а значит, и иные боги, чему, конечно же, даже самой княгине верилось с трудом.

Но несмотря на подобный скепсис, с которым Грия Донлерская рассматривала Скрижаль, одной из ее обязанностей было как раз должным образом обеспечить охрану всех музейных экспонатов, привезенных издалека в княжеский замок в эпоху Великих завоеваний. В эпоху, когда ее прадед лично возглавлял поход по верхней оконечности Светлого континента и окончил его на острове под причудливым названием Соломония. Именно там, по его мнению, и таилось зло всего мира – иная вера, сбивающая с пути праведных рыцарей и светлейших воинов дворянских сословий – паладинов.

Княгиня вновь и вновь приходила сюда, в этот зал, будто искала ответы на свои вопросы: Правда это или нет? Правда ли существуют иные миры? И если да? То, как они связаны?

Тысячи и тысячи вопросов возникали у нее в голове, стоило ей попытаться хотя бы попробовать разгадать угловатые письмена никому неизвестного мертвого языка. Как вдруг до ее слуха донеслись поначалу гулкие шаги множества ног, в том числе и закованные в латные сапоги. Но это были не только ее рыцари и стражи лапидария, основанного в южном корпусе огромного княжеского дворца Донлера. Это был кто-то еще, помимо охраны. Иначе просто так не смог бы пробиться сквозь кордоны княжеских слуг, не говоря уже о рыцарях, присягнувших на верность еще прошлому правителю.

Отец Грии, предыдущий князь Донлерский, рано ушел из жизни, оставив дочь и супругу одних с поистине титаническими проблемами. Шестнадцатилетней наследнице пришлось скорым образом учиться их решать. По этой причине первое время всевозможные советники не отходили от Грии ни на шаг, ведь мама молоденькой девушки не захотела становиться регентом, она была далека от политики, и одна лишь мысль о рыцарских проблемах и приграничных войнах приводила ее в искренний ужас. Но она очень любила свою дочь и разрывалась между желанием ее защитить, а значит взять кошмарные обязанности на себя, и желанием уехать обратно в Рамади – к кочующим племенам на юге княжества. Знаковый союз двух правящих династий соседей навсегда положил конец вражде между Рамади и Донлером. Тем более оба супруга, разные не только внешне, но и благодаря диаметрально противоположным культурам – магочейской цивилизации и племен кочевников, уважающих лишь духов стихий, все-

таки нашли общий язык, но только пять лет спустя после заключения брака. Грия Донлерская-Ромди и стала результатом всех этих попыток достичь перемирия в семейной жизни.

– Светлейшая государыня... – услышала княгиня подобострастный лепет. – Позвольте отвлечь вас от созерцания величайшей реликвии во все времена?

Грия вначале сделала вид, будто не услышала, однако любопытство быстро возобладало, и уже несколько секунд спустя она наконец обернулась к делегации, проделавшей столь долгий путь от центральных ворот замка до главного зала лапидария. А оказалось, не столь далекий, о чем княгиня поспешила заметить:

– Архикнижники Фомас и Фалькас? И, конечно же, Великий магочей Ирмин? Что привело вас ко мне в столь ранний час, нехарактерный вашему привычному распорядку дня? – Грия криво усмехнулась. – Насколько мне известно, до обеда вы спите, а уж затем корпите над копированием магических трактатов до поздней ночи.

Загорелая, смуглая кожа княгини Грии резко контрастировала с иссиня-белоснежным цветом ее волос. А черные как уголь глаза прожигали недружелюбным взглядом высокопоставленных чиновников Паноптикума.

Раздражение княгини, к сожалению многих, возникло не на пустом месте. Ведь именно донлерские магочей первыми выступили против признания ее власти. Именно они целых шесть лет кряду плели интриги за ее спиной, напрочь отказываясь пойти на уступки. Когда же последний местный аристократ присягнул Грие, не без помощи личных рыцарей и паладинов, которыми княгиня себя окружила после смерти отца, то только тогда совет Паноптикума соизволил прислать архикнижников для подписания магочейского мандата, которого они чуть было не лишились во время противостояния с законнорожденной наследницей почившего князя.

Сейчас Грии было уже двадцать семь, не так много для правителей одного из княжеств великой Империи Эмона Дарка, но уже не так мало, если учесть, что именно она сумела пережить и вновь собрать под свое начало все земли Донлерского княжества до последнего акра.

Один лишь взгляд на заискивающие лица архикнижников позволил понять, они пришли с прошением об услуге. Иначе взгляд Ирмина наверняка мог бы и убить ненароком, ежели кто-то позволил бы себе вольность – упрекнуть его в долгом сне.

– Грия... – сдержанная улыбка ничуть не красила магочей высокой ступени, стоящего перед ней в зелено-коричневом балахоне цвета темного омота, в недрах которого наверняка водилось нечто страшное. Особенно если учесть, как сильно любил Ирмин избавляться от мешающих ему людей. Лысоватый, сутулый, мелочный и очень мстительный, он старался из последних сил сохранить хорошее расположение духа.

И чем больше княгиня молчала, будто изучая внешний вид гостей, тем сильнее они нервничали.

– Начнем с того, что ко мне нужно обращаться по полному званию. Особенно вам... – проронила она тихо. Однако все присутствующие вздрогнули из-за звучащей в ее голосе угрозы. – Что же вам нужно, раз вы вот уже пять минут сдерживаете себя от ответных упреков в мой адрес?

– Мы... – Фомас, самый дружелюбный из всей троицы, высокий сухопарый мужчина, худобой напоминал Грие отца, сейчас склонил голову, стараясь быть как можно ниже. Ведь ни для кого не секрет, что сама княгиня ростом не вышла. И даже столь ненавистный ей низкорослый сутулый Ирмин возвышался над ней на полголовы.

– О... – Грия громко удивилась. – Наверняка вы сейчас попросите что-то из ряда вон, раз никак не можете озвучить суть волнующего вас вопроса.

– Скрижаль, – Ирмин не выдержал и громко выпалил, – она нам очень нужна.

Сказать, что Грия удивилась – не сказать ничего. Она была шокирована из-за столь бесцеремонной просьбы. И именно по этой причине архикнижники упали на колени и взмолились:

– Триптых!

– Мы недавно узнали, что Скрижалей три!

Магочей Ирмин стоял и молча качал головой, мол, одобрял рассказ служителей Паноптикума.

Недолгое умственное упражнение на логику позволило Грие догадаться о последующем рассказе, и именно поэтому она с легкостью вернула своему лицу невозмутимый вид.

– В соседнем княжестве нашли еще одну пластину.

– Скрижаль, – поправила Грия.

– Да, сапфировую, – поддакнул магочей.

– Но почему вы думаете, это не подделка? – Княгиня громко хмыкнула, припоминая об одном князе-любителе пошутить, который лет пять назад пытался свататься к ней, пока не бросил столь бесполезное занятие.

– Письмена, они другие! Но тоже нечитаемые! – воодушевленно выкрикнул Фомас.

Княгиня пожала плечами, не понимая, как это противоречит ее словам.

– Да как вы не поймете! – вознегодовал Фалькас. – Никому не под силу создать сапфировую платину такого размера! Именитые ювелиры подтвердили наши догадки об инородности этой реликвии.

– Или соседнему княжеству хочется стать новым центром притяжения всех магочей континента, – проворчала Грия. – И даже если так, не вижу причин отдавать вам изумрудную, бесценную по своей сути реликвию, которую привез мой прадед из военного похода.

– Знаем мы про эту сказочку о Соломонии, – проворчал Ирмин. – Вот только почему-то с тех пор никто не нашел там и камня драгоценного!

– Может быть потому, что мой прадед хорошенько все обыскал перед отбытием? – княгиня грустно улыбнулась, ничуть не гордая из-за подобных откровений. – В любом случае Скрижаль я вам не отдам.

И тогда она услышала то, чего не ожидала. Она услышала имя исчезнувшего восемь лет назад рыцаря. Ее личного рыцаря, который охранял ее с детских лет. Хоть и самому тогда было семнадцать, когда его первый раз представили молодой наследнице Донлера.

– Я знаю, где скрывается Натан.

– Вы! – эмоции выплеснулись через край. Княгиня в порыве гнева резким движением вынула меч и приставила оружие к горлу магочей. – Говорите, где он! Иначе я не знаю, что с вами сделаю!

Следуя примеру правительницы, рыцари-охранники тоже оголили мечи и окружили обидчиков Грии. Беспрекословное подчинение княжескому роду – вот единственное предназначение, о чем без устали доказывали все без исключения, повторно присягнув на верность роду Донлерскому одними из первых после смерти предыдущего правителя.

– Говори!

– Вначале Скрижаль! – упирался магочей. Гаденькая улыбка исказила его губы. – Ты меня не тронешь, потому что не хочешь начинать очередную войну с Паноптикумом, не так ли? Гри-гри!

Нет, она не пожелала его убить сию же секунду, а лишь тяжело выдохнула, уравновесивая сердечный ритм. И заодно полезла убирать меч обратно в ножны, однако в последний момент не выдержала и двинула Ирвина в лицо металлической резной рукоятью. Что не удивительно, тоненькие струйки крови хлынули в разные стороны из магочейского носа.

– Ты!

– Ой, что это, у вас кровь? – Княжна сделала вид, будто удивилась. – Как же так? Вы видели, что произошло?

Рыцари Грии, как по команде, отрицательно покачали головами.

Ни один мускул не дрогнул на их каменных лицах.

А архикнижники в данных обстоятельствах были вынуждены лишь подскочить на ноги и достать белоснежные платки из карманов.

– Ваше магичество! – Фалькас бросил на княжну укоризненный взгляд. – Как вы?

– Я-то сносно, – прогундел Ирмин, прижимая платок к носу. – Но не уверен, что Натаниэль дел Экруа в порядке. Ведь он сейчас наверняка в другом мире...

Грия стиснула кулаки и тотчас выдавила из себя делано спокойно:

– То есть вы признаете, что причастны к исчезновению четырех моих рыцарей?

– А вы, княгиня? – Ирмин мастерски перевел тему. – Вы признаете, что отравили в стены нашего Паноптикума своих шпионов? Помнится, коллеги докладывали мне об исчезновении некоторых очень опасных трактатов...

Неизвестно, чем бы закончилось противостояние магочей и правительницы Донлерского княжества, если бы ни явление нового зрителя подобного зрелища.

– Крия! – выкрикнула издалека матушка княгини. – Крия, тевочка моя!

– Мама?

Напускная суровость вмиг схлынула, обнажая взглядам всех присутствующих молоденькое, привлекательное, почти девичье личико княгини Донлерской.

– Мама, как ты сюда попала?

Пышный пестрый халат, состоящий из множества цветов, окружал Оту"Эк Ромди, старшую дочь вождя Рамади, который и сейчас был при власти. Смуглая, темноволосая женщина с высокими скулами не могла похвастать во внешности разве что слегка длинноватым носом. Однако серые, цвета мокрого камня, поистине красивые глаза ее привлекали к себе все внимание, не оставляя сомнений – внешность Оты никого не оставит равнодушным.

– Я искала тебя весте! – укоризненно выдохнула мама, не обращая внимание на архикнижников и магочей. – Секотня ше припывает телекация во клави с княсем, а ты еще стесь?

– И правда, государыня, – едко бросил Ирмин, – занимайтесь дворцовыми интригами, найдите себе мужа в конце концов, а дела лапидария оставьте нам.

Бросив уничтожающий взгляд на магочей, княжна поспешила выпроводить лишние уши, пока мамуля не подкинула новых идей этому старому интригану, которого девушка неспроста записала во враги короны.

– Разговор не окончен. Разрешения я вам не даю, мне нужно подумать над вашим предложением. А вечером я жду вас, – она кивнула архикнижнику, который меньше всего ее злил, – Фомас, с письменными предложениями. А заодно принесите мне заверенные советом Паноптикума гарантии сохранности Скрижали. На всякий случай... Вдруг ваши предложения покажутся мне настолько соблазнительными, что я все-таки соглашусь помочь вам в вашем магочейском эксперименте. На этом все!

Княгиня особым образом кивнула рыцарям, чтобы те поскорее выпроводили непрошенных гостей за пределы княжеского дворца.

А уже секунду спустя отвернулась и вновь уставилась на Скрижаль.

«Так их три...» – подумалось ей, когда она бросила в спину Ирмину:

– Подождите, но тогда где третья реликвия?

– А это секрет, который касается только нас... – хитренько произнес магочей не оборачиваясь. – Но я рад, что вы, княгиня, настолько образованы, раз умеете считать до трех.

Сразу несколько рыцарей попытались оголить мечи, недовольные подобным оскорблением представителя Паноптикума, однако Грия их опередила.

– Не надо! – а заодно мстительно добавила: – Лучше проводите этих господ до северо-западных ворот, устройте им маленькую экскурсию через весь замок.

– Есть! – в один голос рявкнули рыцари с каменными лицами. В глубине души каждый из них отметил для себя, что не зря их правительницу называли акбийской лисой в дань ее хитрости и смертоносности, как и хищниц Кошмарных лесов.

Утренний визит магочей и двух архикнижников на том был окончен, а Грия повернулась к маме и недовольно проворчала:

– Я не пойду встречать прилипалу-князя, и не проси...

Глава 3. Плутовка

Огромная барахолка Экбена, как ни странно, вмещала в себя кучи и кучи бесполезного (на мой взгляд) хлама, и совсем уж малюсенькую личную каморку, в которой проныра-скупщик иногда ночевал, когда предвиделись ночные гости.

– Идем-идем, – подгонял меня «дружище». – Похлебка в этот раз вышла знатная.

Я, хотел того или нет, ускорился и чуть не налетел на ржавый якорь, валяющийся посреди и без того узкой дорожки.

– А это что за?..

– А-а-а! Это залог! – Экбен хохотнул. – Долгая история, потом как-нибудь расскажу. А сейчас нужно поскорее набить брюхо и спуститься к Бло. Иначе он с меня семь шкур снимет.

– Аж семь? – я приободрился, ухмыляясь. А Эк наоборот приуныл, громко вздыхая:

– Эх... да... семь или восемь. Ну, зато куш там знатный, если угодить.

– Куш, говоришь? – Аккуратно обошел якорь и заглянул первый в узенькую приоткрытую дверь. Да уж... приятный запах пряной рыбной похлебки встречал меня еще с порога. Из-за чего желудок вновь заурчал.

– Ну, не стой столбом, заходи.

– Сказано-сделано. – С этими словами я нырнул внутрь и тотчас приземлился на стоящий подле тлеющего очага табурет. Стол, заваленный всякими бумагами и шкатулками, меня не интересовал, а вот котелок на углях – наоборот. Да и черпак уже плавал там, и стопочка тарелок стояла на полке наверху. Деревянные ложки покоились, как и положено, в глиняном высоком стакане, вдетом в металлический крепеж, что висел над очагом. Без предисловий взял чашку и наполнил, протянув ее Экбену. Он уселся подле стола.

– Угощайся, разрешаю, – буркнул барахольщик недовольно. Видимо, не по нраву пришла моя самостоятельность. Но возражать не решался. Пришлось оправдаться:

– Ты, если что, сам еду предложил, так что не скрипи зубами. Радущие временами окупаются сторицей.

– Ну, ну, окупается...

Я промолчал и наполнил себе чашку. Взял ложку и принялся есть с настоящим остервенением. Не ожидал от себя подобного.

– Ого! – удивился Экбен. Он почему-то еще и к трапезе не приступил, а я уже прикончил первую тарелку. – Вот это аппетит.

– Ага, поголодаешь с мое, посмотрим, как запоешь.

– А че у вас на Блес совсем провианта нема? – удивился торгаш. – Вот уж не подумал бы...

– Не, это наш кок довел команду, что его жрачку уже даже видеть не вмоготу, – проворчал я. – Рвотные позывы начинаются, едва стоит пройти мимо камбуза.

– Так уволь его и делов?

– Легко сказать, – проворчал я, припоминая, что помимо прочего он еще и старпом. Такого уволишь, уведет с собой половину экипажа. – Проще найти ему рукастого юнгу в помощь.

Я вздохнул, отчетливо понимая, что мечты мечтами, а реальность такова, что придется самому браться за поварешку и разделочный нож. Сморщился.

– Ну? – отвлек меня Экбен. – Ложку-то мне подашь?

– А! – Я выудил ложку из стакана и протянул ее торгашу. – Че сразу-то не сказал?

Эк лишь рукой махнул и принялся за свою порцию.

– Пустое это. Жри давай, пока разрешаю. И пойдем к Бло. А то к нему голодным явишься, слюной захлебнешься...

– Ничего не понял, что за Бло? – Проявил чудеса эрудиции, собственно, я. – Другой торгош?

– Ага... торгош, скорее перекуп. Но скоро сам узнаешь. Работенка есть для тебя, отвезти один груз на континент.

А вот это уже интересно.

– Мм-м?

– Что? Какова твоя доля, хочешь узнать?

– Ну, свои запросы я уже озвучил... – произнес я, почесывая подбородок. Поцарапался где-то, что ли? Щетина зудит так, будто лишай подхватил. Вздрыгнул и мотнул головой, прогоняя противную мысль. А заодно предостерег Эка: – Но учти! Если там что-то сложное, то я ценник, конечно, подниму.

Экбен чудом не поперхнулся похлебкой.

– Ты это... не слишком ли загибаешь, а? – Торгош сощурился и надулся как рыба-еж. – Я ж по доброте душевной покормил тебя, а ты еще и грубишь?

– Долги мои велики, сам понимаешь... – Я пожал плечами. Мол, нечего на меня обижаться, жизнь у меня такая.

А самому стало немного совестно, что не могу ничего ему предложить взамен гостеприимства. Однако тотчас вспомнил про Чирика, что и озвучил:

– Эй! А хочешь, я тебе табличку правильно подпишу?

– Табличку? – удивился Экбен. К тому моменту он уже прикончил свою тарелку и поставил ее на стол, прямо так, на стопки бумаг. – А... ты про ту? Что над входом? – Проныра хмыкнул и махнул рукой. – Она мне уже не нужна, тебя вполне хватит, если наглеть не будешь.

– Вот как? – настала моя очередь удивляться. Но виду не подал. – Что ж. Вначале нужно узнать, что за груз и куда везти.

Сразу отказывать не стал, потому что деньги нужны не просто очень.

После секундной паузы барахольщик в который раз за этот день произнес поднадоевшее:

– Идем, Бло ждет.

Катакомбы Тики-Рико встречали нас угрюмой тишиной, неприятными шорохами, крошечной темнотой и тоненьким запахом сырости, водорослей и плесени.

Привычные к подобным вылазкам в подземелья Соломонии, ни я, ни Экбен, не испытывали проблем со зрением. Серых полутонов и местами узеньких солнечных колодцев едва хватало, чтобы не оступаться и поднимать ногу в нужный момент, пока мы плутали по искусственным пещерам, расположенных под южной частью столицы пиратов.

Задранный кверху мыс торчал высоко над водой скальным выступом и ко всему прочему был вооружен грозным фортом, из которого совсем недавно, этим утром палили из пушек по пиратской шхуне. Не удивительно. Ведь примерно в той же части острова водились самые отъявленные негодяи из числа местных жителей. Рабовладельцы умело проворачивали свои делишки прямо под носом мадам Онтре, и меня отчего-то все чаще посещала мысль, будто она была в доле, но утверждать так не берусь. Видимо, невезучий корабль вместо захода в грот решил обогнуть мыс и заплыть в столичную бухту, чтобы пришвартоваться у набережной.

Чуть было не стукнул ногой по каменному выступу, вовремя опомнился.

Повезло.

Ведь в этой части катакомб я бывал мало, потому что не занимался темными делишками, как некоторые рабовладельцы. И в нынешнем походе до некоего «перекупа» Бло пришлось целиком и полностью полагаться на Эка, сноровисто идущего впереди.

– Давай срежем, – предложил он, кивая в сторону узкого лаза, сквозь который пришлось бы ползти на карачках. Ему-то хорошо с его ростом. А вот мне...

– Ну уж нет, – наотрез отказался я. – Ни за какие менсоры я туда не полезу.

– Ага, а за золотые, значит, да? – Экбен хохотнул. – Ладно, в любом случае уже и так опаздываем.

Пожал плечами, мол, я здесь ни при чем.

Торгаш хмыкнул и прошел дальше к узкой каменной лестнице. И только сейчас до меня дошло, мы же спускаемся в рабовладельческий грот Тики-Рико!

– Слышь, ты, – начал было возмущаться я.

Но тотчас умолк, потому что издали услышал женский крик.

Вроде бы.

Ускорился, отодвигая в сторону Эка.

– Эй, осторожней, – возмутился он.

Но мне было плевать. Я шел на звук страданий и не желал останавливаться.

– Мерзкий щенок! – услышал я громкий вопль. И еще звонкое: – Он меня укусил!

Я на секунду застыл, когда понял, что не взял с собой оружия. Погань!

Вдох-выдох. Нужно совладать с эмоциями, прежде чем выйти к вооруженным ублюдкам, которых в лучшем случае хотел отделать в лиловые тона, если это то, о чем я думаю.

Работоторговцы, прежде чем продать «живой товар», ломали личность, психику, кости рабов, принуждая к беспрекословному подчинению. А если угрозы и оскорбления не срабатывали, пускали в ход плети и розги. Иногда и нечто пострашнее.

Спешно вынырнул из коридора в огромную пещеру. Потолок ее был местами обрушен. А из больших овальных провалов проглядывали солнечные лучи. Удивленно уставился взглядом на три пиратских галеона, снаряженных отличнейшей белоснежной парусиной. Корабли стояли на якорях поодаль от небольшой каменной террасы, на которой была сколочена самая настоящая пыточная.

Сейчас там, наверху, закованный в деревянные кандалы, страдал хиленький парень тринадцати лет. Красные разводы от ударов на его теле заставили стиснуть зубы от злости.

Я, Джонатан Хоуп, выходец из приюта презрения, прекрасно знал боль от истязаний, ведь из-за безденежья и полной безнадёги был вынужден зарабатывать уличными драками до тех пор, пока меня не подобрали. Одно хорошо – прозвище Правый Хук было мне дано не просто так. Потому что даже голыми руками я мог наворотить всякого: например, уложить на лопатки троих из обидчиков парня.

Однако, к моему великому сожалению, все здесь присутствующие были вооружены не только рапирами, но и пистолетами. А это уже однозначный проигрыш, стоит лишь разок словить пулю грудью.

И все.

Камень к ногам и тонуть в воде окровавленным трупом.

– А-а-а! – выкрикнул раздетый до пояса паренек, когда по его спине щелкнул кожаный кнут. Пшеничного цвета волосы облепляли узенькое лицо и полностью скрывали глаза раба. С одной стороны и хорошо. Потому что его взгляд наверняка мог бы вывернуть мою душу наизнанку.

А я только и мог обессиленно сжимать кулаки. Не знал, что мне сделать, чтобы это прекратить.

Недовольно выдохнул и вынуждено оглядел представшую взору картину.

Лазурная вода, песок на отмели в правом углу, каменный берег слева, ящики, тряпки, корабли, десятки пиратов, вооруженные до зубов, окружали деревянный помост скорее похожий пирс. Один из людей Бло, одноглазый, что в треуголке, сейчас поигрывал кнутом, щелкая в опасной близости от пленника в кандалах. Солнечный свет, льющийся сквозь дырявый потолок глубокого грота, даже немного слепил. Поэтому я не сразу заметил стоящий в стороне от пыточного места, в темени пещеры длинный деревянный стол, за которым восседал какой-то жирдяй.

Пригляделся.

Челюсть этого толстобрюха работала, точно механическая дробилка, размалывающая руду до состояния песка, когда тот смачно чавкал, пережевывая мясо.

– Бло! – за моей спиной выкрикнул Экбен. – Дружище!

А я отметил для себя: пересмотреть отношение к торгашу. Оказывается, не друг он мне. Теперь-то уж точно. Потому что я не хотел иметь дел с работоторговцами даже опосредованно. Из-за увиденного мне стало кристально ясно значение слова «перекуп». И почему Эк сразу мне не рассказал, в чем же заключалась предложенная мне работенка.

Гаденьш.

– О! Эки! – зычный грудной голос жирдяя Бло пронесся эхом по всему гроту.

Подняв кулак, перекуп дал команду своим «ребятам» прекратить истязания пленника, за что я был, конечно, признателен, однако же с места двигаться не спешил. Прикидывал шансы забрать мальчугана и сбежать на континент. Проницательный мозг с легкостью подсказывал – вариантов нет.

– Идем, – позвал меня торгаш. Пройдя к столу, заваленному до предела всякими яствами, он на полпути обернулся и снова вспомнил о моем существовании.

– Блодин Баркус Боларий, – тем временем представился жирдяй, обгладывая неизвестно какой по счету свиной окорок. – А это у нас кто?

– Да это Джо! – представил меня «дружище». – Джо Правый Хук, помнишь?

– А... – Блодин втянул голову в шею и мстительно на меня уставился. – М-м-м, так это он отделал моего кэпа?

Экбен то ли хмыкнул, то ли хрюкнул, я внимание не обратил, потому что в этот самый миг взгляды пиратов (всех без исключения) были устремлены в мою сторону. Пришлось резко совладать со своим лицом, дабы не выказать крайнего презрения, которое я испытывал к мосолам, подобным им.

– Не знаю точно, я много с кем дрался, – ответил честно, переводя взгляд поочередно на каждого из пиратов, пытаюсь вычислить о ком речь. – Какое-то время драки были моим источником пропитания. Поэтому не обессудь.

– Ха-ха-ха! – жирдяй расхохотался. Да так громко, что чуть не подавился остатками еды во рту. – Ыхы-кха-кха!

А когда откашлялся, то беззлобно добавил:

– Ну, я на тебя не в обиде. Иди сюда, мы тебя не съедим.

С этим утверждением я бы поспорил, глядя на обилие яств, из-за которых стол перекупа прямо ломился: тарелки с фруктами, овощные нарезки – не столь часто встречались во всей куче еды. Мясо – вот основной ингредиент любого блюда, представленного на серебряных тарелках, мисках и даже менажницах.

Я пожал плечами, отчетливо понимая, зачем же столь жадный до денег Экбен покормил меня перед походом сюда. И правда, слюной захлебнешься от одних только ароматов копченостей и приправ.

Сам жирдяй представлял из себя мало интересного: лысый, мясистый, тоже без всяческой растительности на голове, чем-то, кстати, напоминал «дружище» Эка. Отдаленно точно.

Нехотя приблизился к столу, а значит, и к пыточному помосту, настороженно поглядывая на этакого палача и зрителей мерзкого представления.

– Зачем я понадобился? – буркнул в ответ, произвольно выискивая оружие в ближайшем окружении. Невольно перевел взгляд к распахнутым ящикам, заполненным до краев мечами на любой вкус и цвет. Ромфея, акинак, скьявона, фалькс, палаш. Кинжалы разной длины и видов. Да это же настоящая сокровищница оружейника!

Я изумленно воззрился на Блодина, поняв, насколько богат этот человек, если остальные ящики, выстроенные за его спиной целой горочкой, заполнены чем-то подобным.

– А... я смотрю, ты у нас ценитель прекрасного? – жирдяй гаденько хмыкнул. – И умеешь работать не только кулаками?

В ответ промолчал и пожал плечами. Не видел смысла показывать свою слабость такому как он. Поэтому решил быть очень осторожным. Тем более что на столе, возле его правой руки, лежал заряженный мушкет.

Заметить не успел, когда это Эк встал рядом со мной и позволил себе отвечать от моего имени:

– О! Джо Правый Хук отменный боец! Никто на острове уже не соглашается драться с ним даже за деньги. Нет! Не так! Даже с завязанными глазами, представляешь?

– Вот как? – жирдяй явно заинтересовался мной. Увидел по взгляду, с которым он на меня воззрился после слова торгаша.

– Что думаешь, Грамаш? Побьешь его? – Блодин кивнул в мою сторону, обращаясь к кому-то из подчиненных. А мне осталось только стиснуть зубы и промолчать, ведь отказываться от подобных вызовов не принято. Иначе будет считаться заочным поражением. Осталось только выставить цену и придумать правила:

– Я могу отделать трех твоих ребят на кулаках, до первой крови, или же потери сознания, но у меня есть условие.

– Мм-м? – Бло заинтригованно промычал. – И что же это за условие?

– Я заберу с собой вон его. – Кивок в сторону помоста.

– Грамаша? – удивленно выдохнул Блодин. – Моего кэпа?!

– Нет, – я разочарованно вздохнул, потому что не ожидал подобного вывода. – Парня-раба.

– А... кусачего щенка? – Гаденькая ухмылка на лице жирдяя заставила меня дернуть щекой от неприязни. – Тебе похоже нравятся мальчики помоложе, да?

Разубеждать его не стал. Пожал плечами, приговаривая:

– Это мое условие.

Перекуп хмыкнул и вновь расхохотался.

– И что мне с того? Ну, подерешься ты с Грамашем. Ну, наваляют тебе. И все? С чем останусь я в случае твоего проигрыша?

– Я бесплатно выполню работу, ради которой меня сюда позвали.

Деньги деньгами, а жизнь дороже. Тем более свободная жизнь, а не в кандалах и под пытками ублюдков, подобных ему. Оценивательно посмотрел на Грамаша и понял, что с превеликим удовольствием вырублю его одной левой.

– Хм... – Жирдяй соглашаться не спешил. – Что ж, у меня тогда будет еще одна просьба.

Блодин поочередно медленно облизал пальцы и нырнул в приоткрытый ящик, стоящий рядом с его стулом. Через несколько секунд он вынул оттуда какую-то крупную толстую стекляшку.

С виду драгоценная, вроде бы, плоская штукавина белоснежного цвета переливалась желтым на свету.

Хм.

Эта пластина выглядела крайне странно.

Сощурился, глядя на непонятные письмена, выгравированные на всей ее протяженности, и не смог прийти к какому-то выводу. Артефакт? Или даже реликвия? Возможно...

– Вот эту вот табличку доставишь на Светлый континент вместе с тем вон длинным ящиком. Подробности уточню после драки. Тебе ясно?

– Ясно. – Я согласно кивнул, радуясь тому, что доставлять придется ящик и табличку. Вроде бы ничего сложного. – Но только если я выиграю, то цену уже озвучил Экбену.

– Тридцать дилоров! – выкрикнул торгаш и хлопнул меня по больному плечу. – Мы с ним в доле.

Я чуть слюной не поперхнулся от услышанного, а заодно почти взвыл от боли. Тридцать золотых, а мне отдает только десять?! Ну, прохвост, доберусь я до тебя после всего...

– Идет. – Блодин не стал артачиться. – Тем более, за оба товара мой побратим в Невере уже получил сполна. Ха-ха. Представь себе, Эк! Один простофиля выкупил, значит, заморскую рыбоньку. Другой – эту вот табличку, и оба решили воспользоваться услугами одного из наших контрабандистов. Ну, Витош мне и шепнул, где и когда будет проплывать их судно. Моя шхуна под покровом ночи быстренько сделала темненькое дело. Своровала, значит, товар и сама чуть не попала под пушки форта, уходя от погони.

Услышав подробности «дельца», я чудом не выругался вслух. Потому что мне, по сути, придется перевозить краденное. Но... Тот факт, что обе вещи были проданы в Невере, бухте контрабандистов, говорило о многом. Короче говоря, было бы глупо с моей стороны надеяться на честную сделку с такими как он.

– Еще одно, – я решил обнаглеть, – половина вперед. Иначе я уйду.

– Что?! – взревели оба торгаша в один голос.

В ответ решил оправдаться:

– Вы не сможете обратиться к мосолам, потому что они связаны контрактами с имперскими ростовщиками из Торговой Гильдии. Сами руки марать не хотите, чтобы Онтре вас не выгнала отсюда, если обман раскроется. А меня вы решили сделать козлом отпущения, если меня задержат на континенте с нелегальным грузом. Я правильно понимаю?

Блодин Баркус Боларий поджал губы и мстительно сощурился, прежде чем громко и смачно сплюнуть прямо в металлическую глубокую тарелку, заполненную костями до краев.

– Хитрый малый, – проворчал он, кивая Эку. – Не ожидал, что приведешь с собой кого-то стоящего.

– Я-я тоже не ожидал! – выкрикнул вдруг торгаш и попытался вновь схватить меня за плечо. Но я его остановил и оттолкнул:

– Перестань, плечо и так болит.

Намеренно сделал это, потому что враг любит видеть чужую слабость. А значит, будет более предсказуем.

– Что ж, ладно, – поспешно согласился Бло. И, не подозревая, что попался мне на крючок, приказал: – Грамаш, Фиргос, Лобер – отделайте его, как следует, иначе вычту из вашего жалования все сорок дилоров.

Вот так-так. Эта мерзость своего не упустит. И даже если я выиграю, останется в плюсе на десять золотых монет. Ну, мне никого из здешних не жаль. Лишь бы самому выйти целым и невредимым после драки.

Повел плечами и размял затекшие мышцы, щурясь. Плечо неприятно ныло, но мне повезло. Сегодня утречком (по внутренним ощущениям) я заработал лишь ушиб, и ни одного перелома или трещины. Не страшно. На мою боеспособность такая мелочь вряд ли повлияет. Лишь бы та девица, которую я спас, нашла безопасное место и спряталась, как следует. Иначе уроды, подобные Бло, непременно ее найдут и отправят в какой-нибудь доходный дом. Правильнее сказать, в публичный, прикрытый для виду приличной вывеской.

– Ну? – Пират, стоящий на помосте, сплюнул себе под ноги. – Неужели испугался и передумал?

– Нет, – ответил ему твердо. – Для начала бой на кулаках. А я вижу у тебя на поясе два кинжала и пистолет, а в руках кнут. Мне кажется, это не по правилам?

– Да-да! – поддакнул Экбен. – Бой на кулаках!

Хм.

Врезать ему, что ли, чтобы заткнулся? Подпевала хренов.

Грамах фыркнул и скинул кнут вниз. А я присмотрел себе удобное местечко на каменной террасе, немного в стороне от толпы зрителей, чтобы не мешали. Куда и направился, вот только Блодин выкрикнул недовольно:

– Далеко не уходите! Я хочу это видеть!

Раздраженно выдохнул и остановился.

– Ладно, будем здесь биться. – Я обозначил рукой небольшой круг возле себя.

Из толпы мосолов тотчас вышел один здоровяк с побритыми висками. Позади него виляла длинная тугая коса, завязанная кожаным шнурком – непозволительная роскошь в драке. Одно дело – распущенные волосы. Вырвал клочок и дерешься дальше. Но тут при любом раскладе удобный захват черепа гарантирован.

Прикинул в уме, смогу ли его немного придушить до потери сознания? Но быстро одумался, потому что его кулаки – кувалды, уж точно бездействовать не будут, когда я только соберусь это сделать.

Позади него вышагнул вперед с виду хилый, но довольно жилистый мужик моего возраста, одетый по пояс и раскрашенный разноцветными тату во весь корпус.

А вот его стоит остерегаться в первую очередь, потому что ловкий и наверняка мастерски дерется. Наши взгляды встретились, когда мужик кивнул и представился:

– Фиргос.

– Я – Джо, – приличия ради ответил ему.

Недолгая заминка, и ко мне по ступеням помоста спустился кэп по имени Грамах, крупный, мускулистый, злобный ушлепок, которому влетит в первую очередь. Просто так. Потому что хочется отомстить за паренька. Вот только как бы его оторвать от остальной двойки?

Сощурился, глядя на то, как меня обступили с трех сторон.

– Секунду, – попросил я, припоминая о необходимом действии перед каждым боем, уже ставшим своеобразным ритуалом. Вынул из кармана кожаный шнурок и тоже решил собрать в пучок на темечке мои растрепанные волосы, торчащие сухим веником в разные стороны. Давненько я их не обрезал. Разочарованно вздохнул, понимая, что одним клоком волос сегодня не отделаюсь.

Когда же закончил потуже завязывать непослушные пряди, то молча кивнул, ожидая начало боя. Принял нужную позицию, выставив ноги для прыжка на случай, если придется отскакивать в сторону и уворачиваться.

Справа стоял Фиргос, слева – Грамах, прямо, значит, Лобер.

Кивнул своим мыслям и бросил беглый взгляд на Блодина. Жирдяй стоял позади стола и заинтригованно взирал на нашу четверку, приоткрыв рот.

– Ну? Чего вы там застыли? Начинайте! – приказал перекуп.

Команда была принята, и я приступил к наказанию ублюдков.

Мгновенно отскочил в сторону и с одного удара, апперкотом, отправил Грамаша в нокаут. Глаза кэпа закатились от боли, кровь брызнула изо рта, когда он, теряя сознания, начал падать назад. Другие пираты из толпы вовремя подскочили и подхватили вырубленное начальство за подмышки.

– Один готов? – изумился Бло.

Но мне было не до него. Я снова увернулся от жилистого Фиргоса и толкнул его в плечо на здоровяка. Но Лобер и не подумал помогать приятелю, грубо отпихнул того локтем в спину, из-за чего он потерял равновесие и встал на одно колено.

– Уйди! – запоздало взревел здоровяк. – Я с ним разберусь!

Да что ты?

Я поджал губы, еле сдерживаясь от ехидной улыбочки. И все-таки отважился применить душающий захват. А для начала поднырнул под его левый кулак, явно менее смертоносный, чем правый, схватил за косу и что было сил потянул вниз.

– А-а-а-а! – взревел здоровяк, вынужденно сгибая колени, чтобы не остаться без скальпа. Правда, в последний момент я все же душил его не стал. Ударил в челюсть из удобной позиции. Костяшки пальцев занули, руку мою обожгло жалающей болью. Неужели палец выбил? Вот же! Поспешил!

Выдохнул недовольно и увернулся от удара Фиргоса.

Ну, со вторым дело ясное. Выплюнул несколько зубов, прежде чем завалился на пол. Дышал громко и ошалело смотрел перед собой широко раскрытыми глазами. Видимо, никак не мог поверить, что проиграл.

– Атакуй! – взбешенно выкрикнул последний противник, когда я в очередной раз шагнул в сторону, уворачиваясь.

Ага, легко ему говорить. Зубы просто так терять не хочу, как и пропускать в челюсть. Средний палец выбил. Правой драться не могу, левая слабее и гораздо медленнее. А значит, нужно этого юркого вначале вымотать.

Не знаю почему, но в очередной раз уворачиваясь, я бросил взгляд к помосту и заметил стоящий рядом длинный ящик – мою работу. Как назло, в этот самый миг его крышка медленно приоткрылась. И я на секунду отвлекся, из-за чего пропустил удар в живот. Воздух вышибло из легких. Громко выдохнул и тут же ответил коленом и левым хуком. Фиргосу пришлось выставить блок и отступить. А я чуть было не запросил перерыв. Еще раз посмотрел на ящик и заметил девичьи тоненькие пальчики.

Что?!

– Эй! – выкрикнул Бло, отвлекая все внимание толпы на себя. – Куда собралась, а? Рыбонька?

Видимо, мое изумление, отразившееся во взгляде, привлекло лишнее внимание к ящику, поэтому бегство рабыни из ящика так и не удалось.

– Ну-ка, – приказал торгаш, – свяжите ее заново!

А я взбесился. Да так, что глаза мои налились кровавым бешенством. Выходит, меня вмешали в такую грязь, от которой я всеми правдами-неправдами выбирался?! И снова пропустил удар, теперь уже в большое плечо. Взвыл в голос и остервенело ответил правым хуком, в честь которого мне дали прозвище.

Жаль только, немного промазал и попал в ухо.

Дерьмо!

Надеюсь я его не убил...

Фиргос, пропустив удар, вырубился мгновенно. Тоненькая струйка крови стекла по шее, а я схватил его за плечи и как следует встряхнул.

– Эй! – позвал я бойца. – Слышишь меня! Не вырубайся!

Бедняга сильно сморщился и застонал от боли. Наверняка, получил сотрясение. А я выдохнул от облегчения, что не стал убийцей. А заодно был готов отправиться к жирдюю, выхватить мушкет, чтобы наказать его за темные делишки, которыми тот занимался. И плевать на вооруженных до зубов пиратов, наверняка бы преградивших мне путь.

– Поздравляю, дружище! – отвлек меня довольный вопль Эkbена. Казалось, он был единственный из всех здесь присутствующих, кто испытывал подобное воодушевление.

– Да уж. – Блодин обиженно поджал губы. – Не зря ему дали прозвище Правый Хук. Не зря... Буду знать.

Жирный торгаш задумчиво уставился на меня, точно прикидывал, что же со мной делать. А я не удержался и посмотрел в сторону ящика, где сейчас рычала, кричала, возмущалась и брыкалась та самая девица, которую я недавно спас. Зачем, спрашивается, сделал это?

Вдох-выдох, и я совладал со своими чувствами. Натянуто улыбнулся и медленно зашагал к столу.

– Ну? Время – деньги. Где моя оплата? И кто-то мне поможет дотащить «ящик» до моего корабля?

– Э... не, – Блодин напугал меня ответом, – тащи сам.

С этими словами он в очередной раз облизал пальцы и снова нырнул рукой в стоящий рядом схрон полезностей, чтобы достать оттуда пухленькую звенящую сумку, наверняка заполненную дилорами до отказа.

– Не хило же... – выдохнул Экбен, озвучивая мою мысль.

Перекуп громко хмыкнул и сноровисто достал нужную сумму из кошелька. Демонстративно отсыпал пятнадцать золотых в пустую металлическую тарелку. И подтолкнул ее в мою сторону.

– Теперь по месту доставки, табличку – в Паноптикум, к магочей по имени Ирмин из Арамора, что в самом центре Светлого континента. А рыбоньку в соседний Дилор. Мадам Бизрэ будет рада принять эту грудастую красотку в орден Ночных бабочек.

Блодин громко хмыкнул, кивая в сторону рабыни.

– Ты извини, но приструнить ее придется самому. Дел и так накопилось море, времени в обрез.

Нехотя кивнул, отчетливо понимая, что выбора нет. Иначе застрелят. Меня точно.

– А мальчуган?

– А... молоденький песик для развлечения? – Блодин скривился. – Тебе точно он нужен? Он же непослушный. Слушай, может, тебе подобрать знатное оружие вместо него, акинак, ромфею, дуальные кинжалы? Ну как?

– Соблазнительно... – протянул я, делая вид, будто раздумываю. А заодно поспешил состряпать гадкую ухмылку. – Но нет, все-таки еще один юнга мне не помешает на корабле.

– Что ж! – Экбен нетерпеливо подскочил к столу и схватил тарелку с золотыми. – Мы, пожалуй, пойдем!

Глухой звук удара вновь отвлек внимание на себя, и я стал невольным свидетелем, как у меня на глазах ударили девушку. Скрипнул зубами, глядя на то, как ее голова обессилено упала на грудь.

Дьявол!

– Держи товар, – буркнул один из «усмирителей» строптивой рабыни. – Так тебе будет проще ее донести до корабля.

– Ну спасибо... – выдохнул я. – Мальчишку не вырубать, свяжите ему руки и дайте мне поводок, – приказал я, припоминая нравы и привычки работоторговцев. Не раз был свидетелем подобных сцен ранее. Но, к сожалению, ничего не мог с этим поделать.

Проныра Экбен, казалось, напрочь потерял всяческий интерес к происходящему и своим обязательствам предо мной. А вместо этого любовно обнимал тарелку и намылился на выход, словно сделал свое дело.

Пришлось его остановить.

– Эй, Эк! – неласково крикнул я, приказывая: – Ты поведешь раба. А я понесу девицу и табличку.

Барахольщик вздрогнул, но возражать не стал. Заметно приуныв, он обернулся и согласно кивнул. Ну, хоть какая-то от него польза. Однако это его ничуть не спасет от расплаты за то, что втянул меня во всю эту грязную историю.

Глава 4. Выбор

Княгиня, будучи в полном латном облачении, спешно шла по коридорам островерхого белоснежного замка, украшенного множеством башен-шпилей, соединенных между собой каменными мостами. Подобная величественная мощь донлерской архитектуры заставляла всякого странника запрокидывать голову и застыть в восхищении перед красотой оплота власти, возвышающегося над стенами города, словно высокая треугольная колонна обелиска.

Пять противоосадных стен окружали Донлер широкими овалами, разделяя тем самым не только улицы, но и жителей этих районов. Чем ближе к княжескому замку, тем титулованнее дворянство проживало в столь же величественных поместьях, исполненных в едином колониальном стиле, как и сердце столицы.

Огромная величественная статуя заморской богини удачи Нахиль – боевой трофеей, привезенный из военного похода, – стояла прямо в центре замковой площади, осененная драгоценным цветочным венком. Гениальное творение местных ювелиров было исполнено из платиновой проволоки и инкрустировано сапфирами, изумрудами и бриллиантами. Отчасти по этой причине на площади княжеского замка, разрешенной к посещению в дневное время, была выстроена охрана по всему периметру, буквально у каждой колонны, каждой арки.

Грия на секунду остановилась, глядя на статую сквозь витражное окно коридора. Она была зла на магочея, но вместе с тем Ирмин, хотел того или нет, напомнил ей о важном. Он напомнил ей о Натане и о том, что же она не успела ему сказать, отправляя на шпионское задание, из которого Нат и еще трое ее рыцарей так и не вернулись по сей день.

Слезы в ее глазах уже давно высохли. Сейчас Грию мало что могло расстроить до плаксивого состояния. Нет. За то недолгое время правления собственным княжеством она выработала завидную стойкость и очерствела до невозможности. Однако женская суть все-таки время от времени напоминала ей о себе.

– Позовите ко мне Эфайно, – приказала она, не отрывая взгляда от блестящего на свету драгоценного венка статуи богини Нахиль. – Остальным рассредоточиться по периметру. Сегодня я проведу большую часть дня в рабочем кабинете. Пусть гостей выйдет встретить советник Возген и моя матушка, коли так хочет. Кроме Эфа, ко мне никого не пускать.

– Есть! – стройным голосом ответствовали стражи.

Множество шелчков, характерный звон амуниции зазвучали с разных сторон, когда палдины и рыцари-стражи принялись исполнять поручения. Один из них отправился по восточному коридору в ближайšie казармы позвать личного рыцаря княжны – Эфайно, у которого по графику сегодня был выходной.

Грия тихонько вздохнула и наконец развернулась к ряду дверей, украшенных причудливыми узорами из золотой филигрании. Вошла внутрь прямоугольного кабинета и первым делом устремилась к этажерке, приставленной к книжному стеллажу, которую она никогда не использовала по назначению. Вместо этого она сняла высокий шлем, неудобный, но настолько красивый и привычный, что без него она почувствовала себя будто полуголой. Приспособила его на верхнюю ступеньку.

Снять остальные элементы рыцарского облачения ей еще только предстояло. Затем она с удовольствием запахнется в бархатный княжеский халат, лежащий тут же.

К тому моменту, когда Грия принялась за боковые крючки пластинчатой кирасы, более облегченного варианта относительно походного боевого доспеха, в дверь тихонько постучали.

– Войди, – приказала княжна, не отвлекаясь.

– По вашему приказанию прибыл, государыня, – отчеканил Эфайно, едва переступил порог княжеского рабочего кабинета, заставленного книжными стеллажами по обе стороны от

центрального массивного стола. Позади бархатного глубокого кресла сверкал золотом и драгоценными камнями герб Донлера – лев с орлиной головой.

– Поможешь? – попросила вдруг Грия, чем немало смутила своего личного рыцаря. Давненько она не звала его в кабинет и тем более не просила о подобном.

Но несмотря на это, Эф медлить не стал. Поспешил подойти к княгине со словами:

– С радостью.

Тихий тройной щелчок двери позволил понять, что теперь их никто не потревожит, даже если сильно постарается.

На долю секунды Грия подняла взгляд к Эфайно и с тихой радостью отметила, что он сегодня в легкой броне – кожаный килт, шерстяная рубашка, наплечники, наручи, штаны без щитков и, конечно, ярко-алый плащ, закрепленный булавками на одном плече. Коварный элемент одежды чаще всего служил неплохим прикрытием для спрятанного на поясе короткого пистолета. Вот только сам Эф вряд ли осмелился бы прийти к княгине со столь подлым оружием, уж в этом она была абсолютно уверена. Кивнула и подняла взгляд выше, чтобы заглянуть в такие зеленые, выразительные глаза поистине красивого мужчины. Красные с небольшой рыжинкой волосы его были собраны на затылке и заплетены в тугую косу. А длинная блестящая челка спадала по обе стороны лба и сейчас была заправлена за уши. Острый профиль, полноватые губы, худое лицо – делали в личном рыцаре княгини объект явного женского интереса, о чем сама Грия не раз и не два слышала от дворянок на балах, оттого неизменно злилась и ревновала. Обмахиваясь веерами, графини, маркизы, виконтессы и даже просто приглашенные гости без титула неизменно бросали жеманные взгляды ей за спину, туда, где настоящей стеной стояли пятеро ослепительно красивых, наряженных в блестящие доспехи паладинов. Пятеро из тех девяти, кто остался после давнего противостояния с магочьями из Арамора.

Княгиня разочарованно выдохнула. Что не могло не смутить Эфайно, который только что осмелился протянуть руки к пластинчатой броне своей госпожи.

– Я вас не так понял? – Рыцарь застыл и в следующую секунду спешно убрал руки за спину.

Щемящее чувство неудовлетворения кольнуло сердце Грии, когда она заметила столь неуверенное поведение друга. Ведь они были знакомы более десяти лет!

«Неужели Эф забыл то, как мы вместе прятались на голубятне, когда я скрывалась от назойливой гувернантки Торнти?» – подумала так княжна.

Вместе с тем она подняла голову к высокому и статному Эфайно и не удержалась от ворчания:

– И куда же вы все растете? Хотите еще сильнее выделяться на моем фоне? Хотите выставлять меня на посмешище каждый бал? Каждую аудиенцию?

Страх и боль промелькнули в глазах Эфа, когда он встал на одно колено и послушно склонил голову.

– Никак нет, госпожа, – отчеканил он. А его кулак, затянутый в кожаную перчатку, ударил в пол согласно эталонному жесту рыцарского повиновения.

Грия тихонько хмыкнула и провела рукой по шелковистым волосам Эфайно.

– Ты такой смешной, – призналась она. – Особенно когда делаешь вид, будто боишься меня... какую-то мелочь в металлических щитках. Да при желании ты бы смог меня вырубить от одной пощечины.

– Как я могу! – оскорбленно ответил Эф. Против воли он запрокинул голову и уставился на княгиню обиженным взглядом. – Неужели вы думаете, что я смогу поднять на вас руку! Э-э-это же...

– Ай, отстань, Эф. – Грия фыркнула. – Хватит уже петь дифирамбы преданности. Вести себя как эталон рыцаря и тому подобное. Мы здесь одни и нас никто не слышит. Лучше помоги мне раздеться.

Легкий румянец выступил на щеках паладина, когда он предпринял попытку встать. Однако хитрый взгляд княгини его остановил.

– Знаешь, из этой позиции мне открывается очень даже красивый вид на твое лицо, – произнесла она интригующим шепотом. И вместе с тем положила руки ему на плечи и встала ближе, как только можно. – Казалось бы, ты предо мной на коленях и я могу поцеловать тебя, почти не наклоняясь.

– Госпожа... – растерянно пролепетал рыцарь. – Смею ли я надеяться, что это...

– Смей. – Грия хохотнула. – Но лучше действуй поскорее, пока я не передумала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.